

Нравственный реализм семантики чувашской сказки

Сказка - это художественно-фантастическое повествование об отдельных эпизодах поведения героев, ибо оно по форме серьезно отличается от научно-объективного описания причинно-следственных связей, определяющих поведение человека в многогранной жизни общества. Сказка как художественное произведение доставляет эстетическое удовольствие читателям. Но кроме него, в сказке есть и другое содержание – прагматическая ценность. Человек это может не осознавать, но подсознательно воспринимает нравственную идею, выраженную при помощи сказочной символики. Поэтому сказку необходимо рассматривать в двух аспектах: как художественное произведение, способное доставлять эстетическое удовольствие читателям, и как нравственно-прагматическую ценность.

С одной стороны, сказка представляет реальную нравственную проблематику в форме нереального повествования. В ней жизненные проблемы часто решаются нереальными, магическими средствами. С другой стороны, в ирреальном повествовании в символической форме выражены реальные нравственные замыслы и желания человека, его моральные переживания. Так, например, в ирреальном возможно мистическое воскресение человека, чудесное исцеление. В сказке невозможная удача (поступок), безвыходное положение разрешается героем при помощи волшебной силы, а в реальной жизни такие задачи, проблемы решаются с помощью использования естественных причинно-следственных связей. Таким образом, сказка представляет собой своеобразный двойственный феномен: в ней художественно-фантастическая форма описания героев естественно совмещена с отражением реальных проблем нравственности.

Органически вливаясь в фольклор, сказка выделяется своими жанровыми особенностями. Она имеет широкое распространение. Ее знали все культурные архаические народы, начиная от древнего Китая и заканчивая античностью. У каждого народа наряду с национальными сюжетами бытуют и интернациональные. Распространенность интернациональных сказочных сюжетов, типов и персонажей объясняется тем, что в творчестве различных народов действуют общие законы - они развиваются сходными путями соответственно ступеням общественного развития. На сходных этапах развития возникают и сходные сказочные сюжеты. Они переходят от одного народа к другому, сохраняя международную основу и одновременно принимая национально-своеобразную форму. В.Г.Белинский, анализируя природу заимствований сказки, отмечал: "Русский человек, выслушав от татарина сказку, рассказывал ее потом совершенно по-русски, так что из его уст она выходила запечатленной русскими понятиями, русским взглядом на вещи и русскими выражениями"¹. То есть в национальной сказке выражается национальное художественное видение мира. Оно проявляется в конкретном содержании сказок, в характере их бытования, в их форме. В них находит отражение мир, в котором живет народ, их создавший.

Чувашский народ имеет свою индивидуальную историю, с присущими ей оригинальными, неповторимыми чертами. В течение многих веков формировалась самобытная духовно-нравственная культура чуваш, обладающая особенными чертами, делающими ее привлекательной как для науки, так и для современной культуры, с ее тенденцией к сохранению всего лучшего в наследии прошлого. Чувашский фольклор, являющийся органичной частью духовно-нравственной жизни чуваш, обладает полным набором культурных явлений, системой представлений о мире и месте человека в нем. Национальные ценности включают в себе не только то, что было и есть, но и то, что будет. Поэтому,

развивая национальную культуру, народ заботится о дальнейшем развитии своей духовной жизни.

Национальное впитывает в себя то ценное, что создано и создается творческими силами данной нации в соответствии с объективными условиями, этнопсихологическими, региональными и другими особенностями. Каждая национальная культура по своему содержанию уникальна и неповторима и является частью мировой цивилизации. Еще В.Г.Белинский подчеркивал, что "человеческое... приходит к народу не извне, а из него же самого и всегда проявляется в нем национально. Давайте детям больше и больше созерцания общего, человеческого и мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через национальные явления"². Эта же мысль содержится и в трудах великого чувашского просветителя И.Я.Яковлева, который предлагал приобщать подрастающее поколение чуваш к общечеловеческой культуре через национальное, прежде всего через обучение чувашскому языку.

Народная сказка, в том числе и чувашская, демонстрирует личные качества героев главным образом посредством поступков, которые раскрывают все богатство человеческой природы, и выявляют нравственные ценности, реализуемые сказочным персонажем. О поступке же судить абстрактно нельзя. Его необходимо рассматривать в контексте той ситуации, в которой он совершен.

Главные нравственные ценности, выявленные нами в чувашских сказках: любовь к родине, уважение к старшим, трудолюбие, верность долгу, целомудрие, честность и правдивость, - полностью соответствуют национально-нравственному идеалу чуваш, сформировавшемуся под влиянием своеобразных исторических условий жизни. Он включает основные нравственные заповеди, постулирует образец совершенства человеческих отношений. Руководствуясь принципами исторического подхода, И.Я.Яковлев систематизировал духовно-нравственный опыт чуваш и составил свое "Духовное завещание чувашскому народу"³. Непреходящие нравственные ценности рассматривались И.Я.Яковлевым, по справедливой оценке ученого-педагога Т.Н.Петровой, "как высшие ценности, общечеловеческие сокровища, общие, но с национально-этнической фактурой. Через них ученики его школы знакомились с прошлыми эпохами и накоплениями, с исторической культурой своего и других народов"⁴. Согласно народным представлениям и "Духовному завещанию чувашскому народу" И.Я.Яковлева, чуваш характеризуется такими специфическими чертами народного характера как дружелюбие, патриотизм, целомудрие, уступчивость, трудолюбие, честность и правдивость, скромность (зиче пил - "семь благословений", "семь благ", "семь добродетелей").

Анализ нравственной тематики сказочных сюжетов показывает, в какой мере народная мудрость могла опережать теоретические исследования вопросов, касающихся нравственного аспекта совершаемых людьми в обществе поступков. Поражает богатство этой тематики и разнообразие ситуаций, в которых проявляются нравственные качества личности. В сказках нет общих рассуждений об этих качествах личности, а есть вполне конкретные ситуации, с учетом которых герои совершают нравственные деяния.

Народная мудрость в области нравственности имеет глубокие исторические и биологические корни. Она не могла возникнуть на пустом месте, внезапно. Существует принцип преемственности.

Согласно теории К.Г.Юнга, в поведении человека роль решающего фактора играет коллективное бессознательное с его архетипами.

Изучая бессознательные компоненты человеческого поведения, К.Г.Юнг обнаружил в его структурах обобщенные "схемы" поведения, закрепленные в психике исторически, передаваемые по наследству из поколения в поколение. Они содержатся в скрытой для самой личности программе поведения и оказывают неявное влияние на мотивацию. "Архетипы –

это символические формулы, которые начинают действовать всякий раз, когда не имеется сознательных идей или же когда таковые подавляются по внутренним или внешним причинам"5. Архетипы действуют в человеке "инстинктивно". Это некие древние устойчивые психические конструкции, идущие из глубин нашего подсознания, из его архаических пластов. Предполагается, что они передаются генетически, врожденны человеку и символизируют древнейший пласт коллективного опыта человечества, образа жизни, освобожденного от конкретности программ поведения. Таковы, кстати сказать, по К.Г.Юнгу, архетипы, связанные с различными видениями: в старину – ангелов, Божьей Матери, а в наше время – инопланетян, НЛО, существ из параллельных миров. Все они в том или ином виде вошли в народный фольклор: сказки, космогонические легенды, мифы, присутствуют в литературе всех времен и народов, типичны для мышления человека, к какой бы эпохе и к какому бы этносу он ни принадлежал.

Конечно же, К.Г.Юнг преувеличил роль своей любимой теории. Можно согласиться с тезисом К.Г.Юнга о том, что существует некая генетическая предрасположенность человека к осуществлению стереотипных программ мышления и поведения. Но нельзя согласиться с ним в том, что такая предрасположенность определяет конкретный поступок. Ибо такой поступок, в конечном счете, определяется вмешательством целого комплекса социальных факторов.

Поведение человека содержит коллективное бессознательное, но не сводится только к нему. Определяющим фактором нравственного выбора являются определенные прижизненно складывающиеся социальные отношения и последующее осознание их нравственной ценности. На процесс нравственного выбора оказывают влияние как субъективные, так и объективные факторы, которые взаимосвязаны между собой и каждый приобретает смысл только в особой связи с другими.

Немаловажную роль играет в этом процессе нравственная позиция, выражающая объективное социальное положение, которое занимает данный субъект, общность его интересов с коллективным интересом определенной социальной группы. Она должна быть типичной и фиксируемой в повторяющихся ситуациях по частоте проявления тех или иных черт поведения.

С другой стороны, нравственная позиция выражает моральную ориентацию личности, субъективную нравственную активность. Можно сказать, что нравственная ориентация и соответствующий выбор как раз и составляют нравственную позицию личности. Практически же она означает осознанный выбор индивидом определенных ценностей.

Моральные ценности представляют собой своего рода характеристику практической деятельности личности, содержанием которой всегда является отношение человека к другим людям, к самому себе и обществу. Они регулируют поступки и поведение людей во всех сферах практической деятельности, но не могут полностью определить их характер и решающим образом влиять на них. А могут лишь наметить схему поведения и играть роль интеллектуальных ценностных ориентиров, особенно в сложных жизненных коллизиях.

Роль сформировавшихся нравственных позиций личности велика. Человек получает не только общую моральную ориентированность в социальной действительности и готовность к выбору, к совершению тех или иных поступков, но и способность к избирательному восприятию социальных и моральных ценностей, способствующему оптимально разумному выбору всей линии поведения.

Как показывают наблюдения, в структуре нравственного сознания все элементы взаимосвязаны и получают смысл только в совокупности друг с другом. С точки зрения целостной структуры эта связь оказывается важнее, чем содержание того или иного элемента. Так, например, связаны нравственные ценности и нормы, запреты, принципы. В процессе выбора личность, отдавая предпочтение тем или иным ценностям, сверяет свое решение с

общепринятыми нормами и запретами морали, которые выдвигаются на передний план в связи с той или иной конкретной ситуацией. Данное соотнесение с нормативностью начинает осознаваться, когда в этом возникает объективная или субъективная необходимость. В конфликтных ситуациях, когда требования одной нормы приходят в противоречие с другой, особенно ощущается их иерархия.

Освоение нравственных ценностей и норм невозможно вне рациональной деятельности сознания. Деятельность разума является необходимой стороной и условием превращения знания в практические убеждения, так как способность к соответствующему поведению должна быть подкреплена логической аргументацией. Находясь в ситуации выбора, личность представляет себе самой основания своего решения. При этом в процессе оценивания сталкиваются, как уже отмечалось, различные побуждения и мотивы. Если морально-должное расходится с внутренними влечениями, то в сознании неизбежно возникает вопрос относительно причин, по которым нужно отдать предпочтение одному перед другим.

Принятие морального решения в лучшем случае должно предваряться всесторонним анализом ситуации выбора, разбором всевозможных альтернатив и оценкой имеющихся вариантов решения. Однако принятие решения должно опираться не только на показания разума и рассудка. Велика в этом процессе роль чувств, связанных с нравственным сознанием, - это, прежде всего переживания, способствующие реализации поступка. Они тем глубже, чем более интеллектуально развит человек.

В сказках, созданных народом, выражена его душа, мысли, надежды и стремления, его воззрения на окружающий мир и место человека в нем. Каким бы вымыслом ни казалась сказка, она содержит в себе глубокую истину – в ней нашли свое отражение реальные нравственные принципы народа, его эстетические идеалы.

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. - М., 1954. - Т. 5.- С. 660.
2. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - Т.10.- С. 29.
3. Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. - Чебоксары: Республика, 1997. - С. 599-602.
4. Петрова Т.Н. Общечеловеческое звучание "Духовного завещания" И.Я.Яковлева // Вестн. Чуваш. гос. пед. ин-та им. И.Я.Яковлева. Теория и история педагогики. - Чебоксары, 1998. - № 2 (3). - С. 209.
5. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. - СПб: Университетская книга, 1997. - С. 246.

Андрюшкина, М.В. Нравственный реализм семантики чувашской сказки / М. В. Андрюшкина // Султалăк кĕнеки = Книга года : 2003 / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. П. А. Семенова, Г. П. Соловьева. - Чебоксары, 2002. - С. 232-238.